

ЦИКЛ «СМЕРТЬ И ТЕНЬ»

МАРА И МОРОК

МАРА И МОРОК. ОСОБЕННАЯ ТЕНЬ

МАРА И МОРОК. 500 ЛЕТ НАЗАД

МОРАНА И ТЕНЬ. ПЛЕТУЩАЯ

МОРАНА И ТЕНЬ. ВИДЯЩИЙ

ЦИКЛ «ПОТОМКИ ПЕРВЫХ»

ЗОЛОТО В ТЁМНОЙ НОЧИ

ДОСТОЙНЫЙ ВЫСШИЙ СУД

БЕЗУПРЕЧНАЯ ЛУНА

ИЛОС. НАЧАЛО

ДИЛОГИЯ «ЧЕТЫРЕ ДРАКОНА»

ДВОЙНИК ЗАПАДА

ПЯТЫЙ ДРАКОН

РОМАН-ОДНОТОМНИК

НЕВЕСТА НОЯБРЯ

ЦИКЛ «НИТИ СУДЬБЫ»

ВО ГЛАВЕ РАЗДОРА

ВО ГЛАВЕ КОШМАРОВ

ВО ГЛАВЕ КОНЦА

ВО ГЛАВЕ ОБМАНА

ЛИЯ АРДЕН

МОРАНА И ТЕНЬ

Видящий

КНИГА 2

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрация *Дарьи Бобровой*

Карта и внутреннее оформление *Percival Liebe*

Дизайн переплёта *Радиа Фахрутдинова*

Арден, Лия.
А79 Морана и Тень. Видящий / Лия Арден. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-236077-0

Спокойные дни закончились: по неизвестной причине нечисть идёт на восток, к своему последнему пристанищу, чтобы навсегда упокоиться вместе со всем миром.

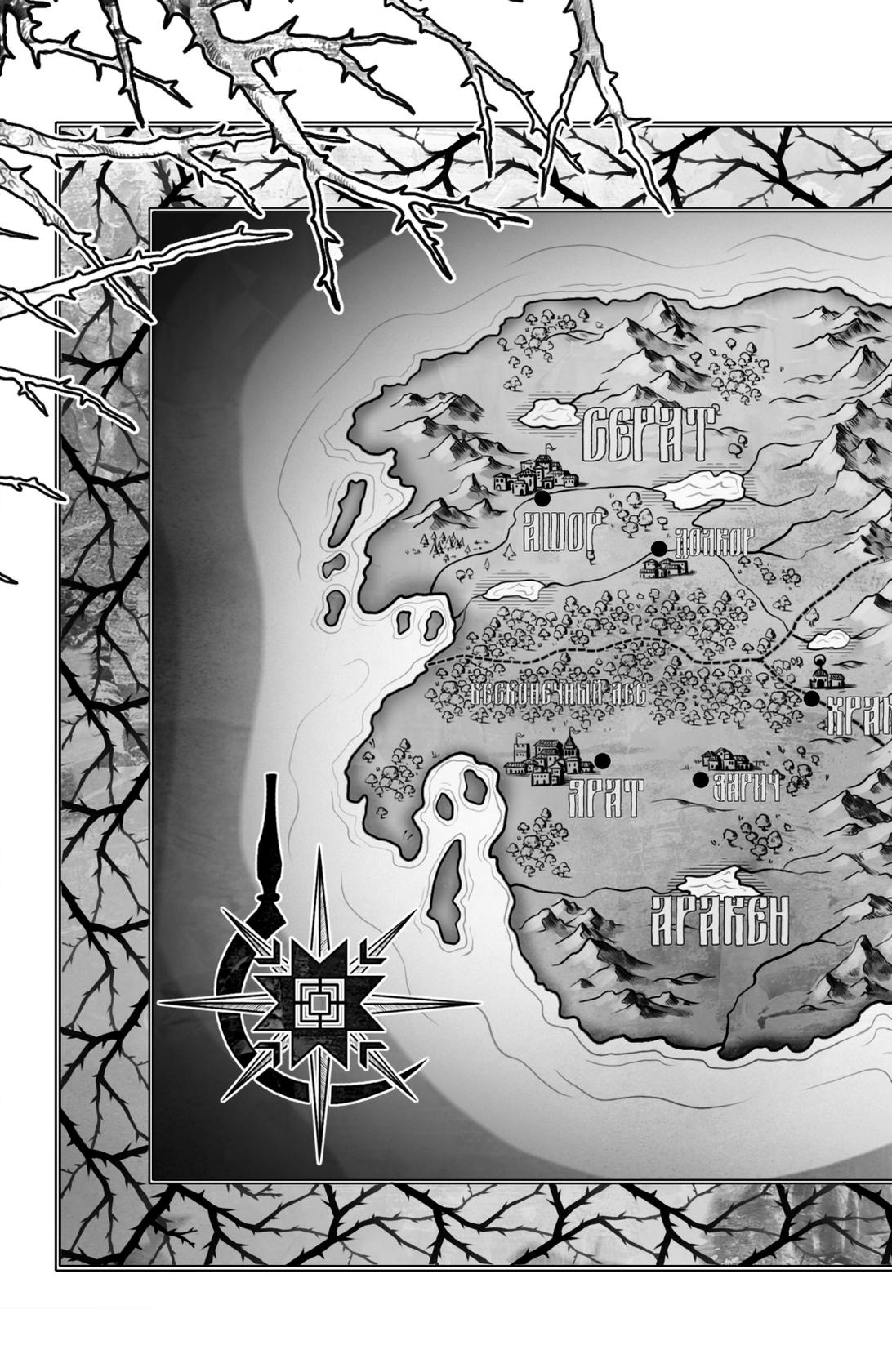
Разлад Мар и Мороков, встреча с потомками летописца, сёстры, выбранные Мораной, — каждое событие в истории вело к этому моменту. Но искусно составленная цепочка событий пророчит видящему нечто необратимое.

И пока он пытается справиться с последствиями своей избранности, Агате предстоит встретиться с надвигающимися переменами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236077-0
© Арден Л., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается каждому,
кто верит до последнего.
Благодаря вашей любви
они не будут забыты.*

Пролог

Агата оторвалась от книги, заслышав шаги Александра. Именно поэтому она не пропустила ни единого мгновения. Вот он на пороге просторной гостиной, ответил на её взгляд улыбкой, сделал шаг в комнату, и его глаза остекленели. За доли секунды Александр побледнел, лицо вытянулось, а радость сменилась маской растерянности и даже страха. Будто неведомая сила толкнула, и он всем телом напоролся на дверной косяк. Поднос с чашками и чаем выпал из его рук. Агата оказалась рядом раньше, чем Александр успел рухнуть на пол.

— В чём дело? У тебя что-то болит? — с тревогой спросила она, подставив плечо, на которое Александр благодарно опёрся, потом схватился за косяк и вернул себе равновесие.

Он неуверенно мотнул головой, открыл рот, но ничего не произнёс, словно не нашёл подходящих слов. Агата никогда не видела у Александра подобных эмоций на лице, она цеплялась за него, будто он мог исчезнуть. Александр моргнул, постепенно его щёки порозовели, взгляд прекратил слепо шарить по убранству. Он сосредоточился на Агате и выдавил слабую улыбку.

— Всё прошло, не переживай, — заверил он, губами коснулся её лба, а затем нашёл губы. Однако Агата не поняла: поцелуем он успокоил её или же себя.

— Тебе нужно присесть. — Не дожидаясь возражений, она повела Александра к столу, за которым сидела. Вначале он не-

уверенно переставлял ноги, но под конец шаг стал твёрдым, и Александр всё же опустился на стул.

— Не припомню, чтобы у тебя была привычка спотыкаться на ровном месте, — намеренно пошутила Агата, собирая осколки с пола.

Тревога дрожью прошла по спине, когда на шутку Александр не ответил каким-либо язвительным комментарием. Он вообще ничего не сказал, продолжая с не свойственной ему растерянностью следить за движениями Мары, пока она складывала осколки на серебряный поднос.

— Александр, — твёрже позвала Агата, поднявшись на ноги, и он заморгал, выныривая из пучины мыслей. — Что бы это ни было, ты должен сказать!

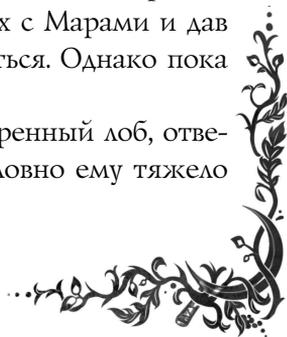
Она сжала и разжала пальцы, скрывая волнение. Они вдвоём приехали в Долкор, в резиденцию Ласнецовых. Первый месяц лета. Июнь. Слуг в поместье мало, они только начали готовить его к летнему отдыху королевской семьи. Агата и Александр здесь проездом, держат путь в храм, чтобы проверить, как идут восстановительные работы.

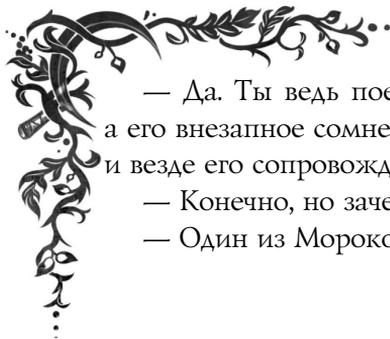
Пять с половиной лет прошло с момента, как Агата вновь проснулась. Целому поколению новых Мар осталось немного до конца обучения. Они всё это время прожили при дворе, но после длительных обсуждений было решено восстановить храм. Марам требуется личная территория. Также в Ашоре объявился ещё один Морок со своим десятилетним подопечным. В итоге, помимо Александра, в столице Серата живут три взрослых Морока и один ребёнок. Где остальные — никто не знает.

Были предложения построить для Мороков здание рядом с храмом Мораны, тем самым объединив их с Марами и дав дом, куда они могли бы свободно возвращаться. Однако пока эта идея находится в процессе обсуждения.

— Мы не едем в храм, — потеряв нахмуренный лоб, ответил Александр. Пару раз он зажмурился, словно ему тяжело собраться с мыслями. — Мы поедем на юг.

— В Аракен?

— Да. Ты ведь поедешь со мной? — спросил Александр, а его внезапное сомнение вызвало у Агаты улыбку. Она всегда и везде его сопровождала.

— Конечно, но зачем?

— Один из Мороков умер. Теперь у меня есть ученик.

Следующим утром, на рассвете, выехав на дорогу, они свернули на юг. Александр сохранял невозмутимость, но Агата его слишком хорошо изучила, чтобы не распознать волнение под напускной уверенностью. Каждый раз отвечая на вопросы о своих ощущениях, Александр запускал руку в отросшие волосы. Перекидывал пряди то на одну сторону, то на другую. Агата прятала улыбку и кивала, внимательно слушая расплывчатые ответы.

Он сам не знал, куда ехать, двигался наугад, подгоняемый смутным внутренним предчувствием. На привалах Александр оценивающе вглядывался в пейзаж на юге, востоке и западе, определяя, необходимо ли отклониться в какую-то сторону. В некоторые города и деревни они заезжали, к другим зданиям даже не приближались, потому что Александр с ходу отметал вероятность, нужен ли это дом. Агату интриговал этот слепой поиск; у Мар зов ощущается схоже, однако при жизни Агате удалось почувствовать его лишь раз, когда Мары приходили за Анной. Это было так давно, что от воспоминаний остались смутные картинки.

— Спасибо, — пробормотал он ей в волосы, сидя у вечернего костра.

— За что? — поинтересовалась Агата, наслаждаясь теплом его тела. Лето, но она прижалась к Александру теснее. Это странное желание — всегда быть рядом — не отпускало её с момента пробуждения. Вначале она гадала, в чём причина: в их связи, в любви или в страхе разлуки, но потом прекратила задумываться, радуясь полученному шансу быть вместе.

— За то, что поехала со мной. Мы в пути полторы недели, но я так и не привёл нас к нужному ребёнку. Не знаю, сколько ещё...

— Всё в порядке, — оборвала Агата и отстранилась, чтобы заглянуть в глаза. — Только не говори, что волнуешься.

Александр что-то невнятно проворчал себе под нос, и Агата тихо рассмеялась.

— Ты хорошо ладишь с детьми, Александр. Сам прекрасно знаешь. Тебе не о чем волноваться.

— Мне предстоит вырастить не просто ребёнка. Необходимо воспитать Морока. Позаботиться о том, чтобы первая же встреча с упырём не стала для него последней. Придётся бросать его один на один с призраками и бесами, надеясь, что он не оцепенеет в самый неподходящий момент. Нужно... проклятье, — мучительно простонал он, прерывая внезапную тираду, и устало потёр ладонями лицо. — Как Кристиан справлялся с подобной ответственностью?

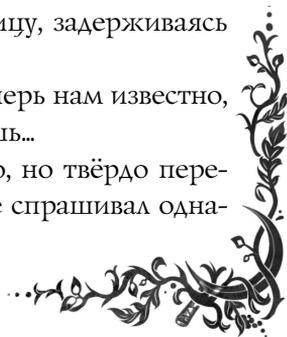
Агата не стала его утешать, вообще ничего не сказала, дав Александру самостоятельно перебороть смятение. Как бы он ни ругался с дядей при жизни, после его смерти он тосковал по нему больше, чем кто-либо. Однажды Александр признался, что потеря Кристиана отразилась на нём даже сильнее, чем смерть отца. Агата была благодарна за шанс вновь жить, но до сих пор не могла себе простить потерю Кристиана.

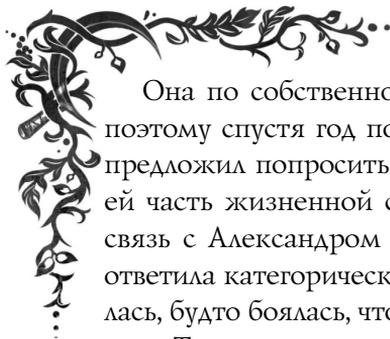
Она сбежала из Долкора, намереваясь убить Даниила и Елену. Знала, на что идёт, планируя расстаться со своей жизнью. Рассчитывала победить в войне малыми жертвами, думала, что удастся защитить родных, однако Кристиан переиграл их всех.

— Я помогу, это будет наш ребёнок. — Агата сжала ладонь Александра, и его взгляд заскользил по её лицу, задерживаясь на серых волосах.

— Ты не передумала о разрыве связи? Теперь нам известно, что у неё есть свои плюсы, если ты позволишь...

— Нет, я не согласна на риск, — ласково, но твёрдо перебила Агата, не выпуская его руки. — Ты уже спрашивал однажды, и мой ответ не изменился.

Она по собственной инициативе не поднимала эту тему, поэтому спустя год после возвращения Агаты Александр сам предложил попросить одного из пришедших Мороков отдать ей часть жизненной силы. Для этого нужно было разорвать связь с Александром и создать с другим слугой Тени. Агата ответила категорическим отказом и с таким ужасом отшатнулась, будто боялась, что он способен пойти наперекор её желанию. Только спустя двое суток она объяснила, что...

— Умрёшь ты — умру и я, — напомнила Агата, но в этот раз с улыбкой, уверенная, что принуждать её никто не станет. — Ты обещал мне смерть в один день и не посмеешь забрать обещание.

— Я думал, ты практичная, — позабыв тревоги, усмехнулся Александр.

— Я такая и есть, — заверила Агата, убирая назад выпавшую прядь. — Когда тебя не станет, я не хочу оставаться в этом мире ни мгновения дольше. Мы уйдём вместе.

Александр отреагировал снисходительной улыбкой, Агата её повторила, стараясь не вспоминать, как год назад они с Марком с трудом вытащили Александра из застоявшегося пруда. Семеро утопленников утащили Морока на дно, удар головой о камень лишил его сознания, распоротый ногтями бок беспрерывно кровоточил, и чудо, что позже загноившиеся раны зажили. Александр очнулся через трое суток, и все соврали ему о произошедшем в тот день. Никто не сказал, с каким остервенением Марк и Павел вытаскивали тварей из воды, позабыв, что сами смертные. Остальные с особой жестокостью разделяли мертвецов на куски, а Агата каждому из них выдрала нити голыми руками. Гнев Марка был столь силён, что он едва не спалил окружающую рошу, когда последние два утопленника попытались удрать. Он поджёт прибрежную осоку, остановив бегство нечисти. Твари горели и вопили, носились и поджигали соседние кусты и молодые деревья. Еле-еле удалось затушить назревающий пожар. Остальные парни продолжали нырять, пока не достали меч своего командира. Все были в курсе, что он принадлежал Кристиану, и понимали, насколько оружие ценно.

Очнувшись, Александр хмуро осмотрел своих покалеченных подчинённых. Прокомментировал разодранное ухо Марка и свежий шрам на лице Кирилла. Отругал их за неосторожность, однако на все его вопросы о произошедшем парни глупо улыбались, выдавая заранее придуманные ответы. От Агаты он тоже не получил полного рассказа. Она до сих пор не призналась в пережитом ужасе, когда Александр не просыпался, а его раны гноились.

Агата не тешила себя иллюзиями о беззаботной жизни до старости. Они с Александром продолжали жить как Мара и Морок, а значит, одна из встреч с тварями станет для них последней. Она не гадала, как скоро это произойдёт, но была уверена, что ей не место в этом мире без него.

Ласковое прикосновение к лицу вернуло Агату в реальность.

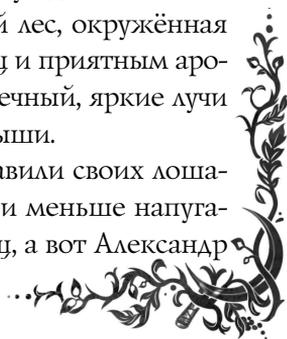
— Не знаю, о чём ты думаешь, но перестань, — с нажимом попросил Александр, не позволяя ей отвести глаза и притвориться, что всё в порядке. — Это «что-то» тебя расстраивает, а я не хочу видеть тебя печальной. В конце концов, когда найдётся очередная причина остаться вдвоём на столь долгий срок?

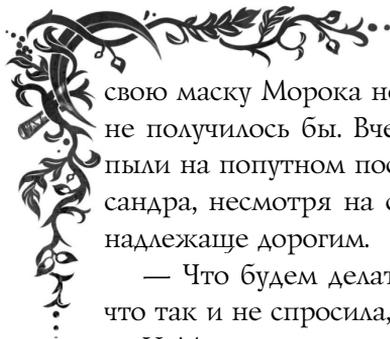
Агата согласно кивнула, снова прижимаясь к Александру. Умиротворённая улыбка вернулась на её лицо, а напряжение само собой покинуло усталые мышцы.

Верный дом нашёлся спустя ещё полтора дня, и стало очевидно, почему последние пять часов они плутали. Семья поселилась в отдалении от городов и прочих людей. Целая усадьба каким-то образом гармонично вписывалась в сосновый лес, окружённая высокими прямыми деревьями, щебетом птиц и приятным ароматом смолы и кустарников. День стоял солнечный, яркие лучи попеременно с тенями освещали стены и крыши.

Приметив здание, Агата и Александр оставили своих лошадей в минуте ходьбы, решив, что пешими они меньше напугают хозяев. Агата всё так же носила алый плащ, а вот Александр

свою маску Морока не достал. Хотя и принца в нём признать не получилось бы. Вчера они отмылись от пота и дорожной пыли на попутном постоялом дворе, но тёмный кафтан Александра, несмотря на серебряную вышивку, уже не выглядел надлежаще дорогим.

— Что будем делать? — поинтересовалась Агата, осознав, что так и не спросила, как Мороки забирают детей.

У Мар с этим трудностей не возникало. Они приходили к нужному дому, и всем всё становилось ясно.

— Как вы забираете детей? — с нажимом уточнила Агата, заметив, что Александр с излишней тщательностью проверил, хорошо ли привязан Сахарок.

— Зависит от обстоятельств, — нехотя ответил он.

Со стороны усадьбы раздался громкий смех, крики то ли радости, то ли игрового азарта. Детей там несколько.

— Рассказывай как есть, — потребовала Агата, поворачиваясь спиной к чужому дому и лицом к Александру.

Она с места не сдвинется, не получив положенных объяснений.

— Моим наставником был мой родственник, и наша семья знала достаточно секретов, чтобы Кристиан спокойно заявился на порог и забрал меня, рассказав отцу правду. При подобных обстоятельствах Морок открыто приходит и забирает ребёнка.

— Но такие обстоятельства редки, верно? — Агата то ли помогала Александру с ответом, то ли вынуждала говорить то, что ему явно не хотелось. Тот устало выдохнул.

— Верно. В остальных случаях наставник крадёт ребёнка.

Брови Агаты взлетели вверх, отреагировать на такой поворот ей удалось не сразу:

— Мы не станем красть чьего-то сына!

Выражение лица Александра стало хмурым, он дождался, пока первая волна возмущения у Агаты пройдёт.

— Этот способ жесток лишь на первый взгляд. Нельзя не стать Марой, если ты выбрана Мораной, точно так же, как и нельзя отказаться быть Мороком, раз отмечен Тенью, — вкрадчиво пояснил Александр, игнорируя детский смех где-то

впереди. Тёплый ясный день и весёлый щебет птиц показались Агате неправильным фоном для их неприятного разговора. — Родители будут горевать, но переживут утрату, особенно если ребёнок у них не один. И для самого Морока лучше, если его семья не будет знать причину пропажи. Детям, в особенности из благополучных и дружных семей, кажется, что родители примут их любыми. Глупыми, ленивыми, неуклюжими или совершившими ошибку. Но мы говорим о Тени, Агата. Представь разочарование сына, когда любящие родители не просто отворачиваются от него, но даже начинают бояться и презирать. Всё это отразится на ребёнке, а разбитые надежды способны лишить его желания жить или ожесточить. В первом случае, несмотря на все тренировки, он позволит первому же мертвецу разодрать ему горло, во втором... сила Морока в руках жестокого человека принесёт больше разрушения, чем любой бес.

— Такое бывало?

— Да, но не при моей жизни. Кристиан рассказывал, что его наставнику и нескольким другим Морокам пришлось убить своего друга, когда он начал в приступах гнева избавляться от простых людей. Наши методы не идеальны, возможно, плохи, но они такие неспроста.

Агата неуверенно кивнула, и всё же ей не хотелось, чтобы Александр своего ученика крал из родной семьи.

— Я помогу, — решила она. — Придумаю что-нибудь.

Александр поколебался, сдержал первоначальный порыв возразить, но взял Агату за руку и повёл к усадьбе. Он не топился, а Агата не подгоняла, давая ему необходимое время. О своём прибытии они не сообщили, предпочитая понаблюдать до того, как родители устроят переполох. Оказавшись ближе, Агата различила движущиеся силуэты — дети кричали друг на друга, смеялись, играя с палками, как с импровизированными мечами. Насчитав пятерых мальчиков, Агата пришла в замешательство: подходящих по возрасту двое. Другие два скорее подростки, а последний мальчик в стороне худощав и, похоже, самый юный. Братья его задирали, младший что-то возмущённо крикнул и неловко упал на мох.

